УДК 342.41:342.537.46(470) DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-6-88-102

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В РФ 2020 Г. (ОПЫТ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК)

Глухова А.В., Щеглова Д.В.[1]

Аннотация. *Целью* статьи является исследование условий и последствий реформирования политической системы путём корректировки Конституции как её политико-правового основания. *Методологией исследования* при решении поставленных задач послужили политико-правовой и юридический подходы в трактовке легальности и легитимности принимаемых решений; системный, коммуникативный и конфликтологический подходы в оценке трансформации политико-правовых основ политического режима. Был проведён всероссийский экспертный опрос (70 экспертов, 25 городов РФ), позволивший оценить содержание внесённых в Конституцию РФ поправок в плане возникновения рисков устойчивости политической системы. В *результате* проделанного политологического анализа выявлено отношение экспертов к содержанию и процедуре внесения поправок в Конституцию РФ. Максимально неправовыми, по мнению экспертов, являются (по степени убывания): «обнуление» президентских сроков; всенародное голосование; форма внесения поправок в Конституцию РФ. Среди тех, кто считает поправки правовыми, больше представителей двух возрастных когорт: до 40 лет и старше 64 лет, хотя доминирующими и в этом случае остаются отрицательные оценки. Представители среднего возраста настроены более критично. Научная степень (доктора/кандидаты наук), а также сфера профессиональной деятельности (юристы / не юристы) практически не различаются в оценке правовой природы внесенных в Конституцию РФ поправок (за исключением отдельных моментов).

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ №20-011-31097 «Риски деформации политической системы РФ в условиях конституционных изменений» (конфликтологическая экспертиза).

Ключевые слова: конституционная реформа, поправки, процедура принятия, политическая система, деформация, последствия, экспертный опрос.

Глухова Александра Викторовна – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой социологии и политологии, Воронежский государственный университет, адрес: 394018, Россия, г. Воронеж, Московский проспект, д.88, к. 202; e-mail: soc@hist.vsu.ru

Щеглова Дарья Владимировна – кандидат политических наук, научный сотрудник, НИУ Высшая школа экономики, адрес: 109028, Россия, г. Москва, Покровский бульвар, д.11; e-mail:dshcheglova@hse.ru

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION 2020 (EXPERIENCE OF EXPERT ASSESSMENTS)

GLUKHOVA A. V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh), e-mail: soc@hist.vsu.ru

SHCHEGLOVA D.V. – Candidate of Political Sciences, Researcher, Higher School of Economics (Russian Federation, Moscow), e-mail:dshcheglova@hse.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the conditions and consequences of reforming the political system by adjusting the Constitution as its political and legal basis. The research methodology in solving the assigned tasks is the political, legal and legal approaches in the interpretation of the legality and legitimacy of the decisions made; systemic, communicative and conflictological approaches in assessing the transformation of the political and legal foundations of the political regime. An all-Russian expert survey was conducted (70 experts, 25 cities of the Russian Federation), which made it possible to assess the content of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation in terms of the emergence of risks to the stability of the political system. As a result of the performed political science analysis, the attitude of experts to the content and procedure for amending the Constitution of the Russian Federation was revealed. According to experts, the most illegal are (in descending order): "zeroing" of presidential terms; popular vote; form of amending the Constitution of the Russian Federation. Among those who consider the amendments to be legal, there are more representatives of two age cohorts: up to 40 years old and over 64 years old, although negative assessments remain dominant in this case. Middle-aged people are more critical. The scientific degree (doctors / candidates of science), as well as the field of professional activity (lawyers / non-lawyers) practically do not differ in assessing the legal nature of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation (with the exception of certain points).

The article is carried out within the framework of the RFBR grant №20-011-31097 "Risks of deformation of the political system of the Russian Federation in the conditions of constitutional changes" (conflictological examination).

Keywords: constitutional reform, amendments, adoption procedure, political system, deformation, consequences, expert survey.

Введение

Политическая система Российской Федерации в последние два года сталкивалась с возраставшим общественным вызовом, обусловленным как неблагоприятными экономическими показателями и падением уровнем жизни населения, так и потребностью в расширении каналов политического представительства, повышении возможностей для политической активности и политического участия, включая выработку повестки дня. Ответом на этот запрос стали поправки в главы Конституции РФ (с третьей по восьмую), содержание которых нередко противоречит «неприкосновенным» главам Основного закона (первой, второй и девятой главе).

Политическая система РФ в последние два года испытывала определённое давление со стороны институтов и структур гражданского общества, посылавшего властным инстанциям запрос на политические изменения. Вектор этих изменений располагался преимущественно в рамках либерально-демократической парадигмы, предполагавшей расширение каналов политического представительства, свободу проведения политических мероприятий (митингов, демонстраций, пикетов), свободу слова и гарантий от административного и уголовного преследования; свободу создания политических партий и иных политических организаций; подотчётность и сменяемость власти; контроль над проведением выборов и подсчётом голосов избирателей; участие в выработке политической повестки дня и т.д. Одобрение этих требований, особенно после повышения пенсионного возраста (так называемой «пенсионной реформы» 2018 года) и летних протестов в Москве после выборов в Мосгордуму 2019 г., высказывала и значимая часть российских граждан. Общим фоном формировавшегося общественного недовольства стали падение доходов населения, рост налогов, острое ощущение несправедливости сложившегося общественного порядка и запрос на перемены.

На этот вызов власти предложили свой ответ, содержание которого находится в очевидном противоречии с предъявленным общественным запросом. Власть инициировала внесение поправок в Конституцию РФ, многие из которых по своему содержанию противоречат «неприкосновенным» главам Основного закона страны (первой, второй и девятой), хотя чисто формально появляются в иных главах, а именно с третьей по восьмую. Рабочая группа, аккумулировавшая вносимые поправки, не имела соответствующего общественного мандата. Процедура внесения поправок соответствовала конституционным нормам, однако рассмотрение уже вступивших в силу поправок, подписанных президентом В. Путиным, Конституционным судом, а тем более их одобрение посредством плебисцита (народное голосование) противоречат действующему законодательству, в котором отсутствует подобная норма волеизъявления. С учетом того, что Конституция является не только главным нормативно-правовым

документом, но и основанием процедурного («правила игры») и базового (ценностного) консенсуса, формирующего политическое сообщество, сохранение последнего в многосоставном обществе (А.Л ейпхарт)[1] остаётся непреложным императивом.

Тем самым Основной закон в его обновлённом виде – как конституционная основа политической системы – содержит в себе серьёзные противоречия, чреватые внутри- и внешнеполитическими рисками, создающими угрозы для стабильного существования и развития Российской Федерации.

В данной статье поставлена цель – дать характеристику условий и последствий корректировки Конституции как правового основания политической системы.

В рамках этой цели решаются две исследовательские задачи:

1. Оценить, насколько правовыми с точки зрения экспертного сообщества были изменения по отдельным аспектам общественно-правовых отношений.

2. Выяснить, какие аспекты процедуры принятия поправок в Конституцию РФ вызывают наибольшие сомнения в их легитимности.

Объяснительной рамкой для решения поставленных задач послужили политико-правовой и юридический подходы в трактовке легальности и легитимности принимаемых решений; системный, коммуникативный и конфликтологический подходы в оценке трансформации политико-правовых основ политического режима.

В отечественной литературе нет основательных исследований конституционного реформирования политической системы, однако изучена широкая проблематика совершенствования механизмов в деятельности органов государственного управления (это исследования политологов О. Гаман-Голутвиной[2], В. Иноземцева[3], С. Перегудова[4], Д. Фурмана[5]). Отдельные аспекты трансформации и легитимации политической системы представлены в работах отечественных правоведов (Паулов С.В.,[6]Еньшина Е.В.[1], Тян В.В.[2]).

[1] Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 287 с.

[2] Гаман-Голутвина О., Соловьёв А. Эффективность государственного управления, компетентность государства / Ежегодный доклад ИнОП «Оценка состояния и перспектив политической системы России». 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.inop.ru

[3]Иноземцев В.Л. Перспективы развития России в новом политическом цикле// Политические исследования. – 2012. № 3. – С. 7–18.

[4]Перегудов С.П, Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

[5] Фурман Д. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 168 с.

[6] Паулов С.В. Трансформация системы политической коммуникации в современной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – URL https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sistemy-politicheskoy-kommunikatsii-vsovremennoy-rossii (дата обращения: 10.11.2020).

Конфликтологические аспекты в изучении взаимодействия и взаимоотношений различных акторов в политической системе исследовались в работах А.В. Глуховой[3], Е.И. Степанова[4].

При этом российскими исследователями пока слабо освещаются аспекты конституционных изменений современной России с точки зрения политико-конфликтологического анализа.

Исследование, представленное в данном материале, восполняет этот пробел и рассматривает содержание внесённых в Конституцию РФ поправок в свете опасности возникновения рисков устойчивости различным подсистемам политической системы, в первую очередь нормативной и коммуникативной.

Методология

Для решения поставленных исследовательских задач был выбран метод экспертного опроса по ключевым проблемам результатов конституционной реформы 2020 года. Анкета для экспертов состояла из нескольких блоков вопросов: природа конституционализма; оценка правового/неправового характера различных аспектов изменения Конституции РФ; в каких группах поправок в Конституцию был в наибольшей степени учтён общественный запрос; динамика влияния различных субъектов политики вследствие изменения Основного закона; степень значимости для российского общества базовых разрывов в коммуникации «власть – общество» и возникновении конфликтных кливажей; политические последствия реформирования Конституции на ближайшие 5–7 лет.

Для измерения этих показателей были использованы несколько типов шкал: от -5 до +5 в оценках ослабления/усиления какого-либо свойства; от 1 до 10 в оценках степени влияния (1 – минимальное, 10 – максимальное); открытые вопросы о том, какие конституционные принципы оказались максимально затронуты в результате изменения Основного закона.

Выборка составила 70 экспертов из 25 городов – региональных центров России. Экспертами выступили специалисты в различных профессиональных областях: юриспруденция/право, социология, политология, философские науки, эксперты-практики. Среди экспертов 32,9% работают в должности доцентов, 28,6% – профессоров, 11,4% – заведующие кафедрами, 8,6% – научные сотрудники, 7,1% – преподаватели, 8,5% – директора/руководители компаний, 2,8% – юристы-практики. Из них докторов наук – 45,7%, кандидатов – 48,6%, без

[1] Еньшина Е.В. Легитимность в политической системе: проблематика формальных институтов и текущих коммуникаций // Вестник Финансового университета. – 2017. – №5. – С. 78–84.

[2] Тян В.В. Легитимация власти в условиях политической модернизации как фактор стабилизации системы государственного управления // Власть. – 2016. – №7. – С. 110–116.

[3]Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 280 с.

[4]Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. д.филос.н. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 344 с.

степени – 5,7%. Возрастные группы распределились следующим образом: 32–42 года – 38,6%, 43–53 года – 25,7%, 54–64 года – 20%, старше 64 – 15,7%.

В опросе приняли участие эксперты из следующих регионов: Северо-Западный федеральный округ (С.-Петербург, Калининградская область, Республика Карелия); Центральный федеральный округ (Москва, Воронежская область, Курская область, Липецкая область, Тамбовская область, Ярославская область); Южный федеральный округ (Волгоградская область, Краснодарский край, Республика Крым, Ростовская область); Северо-Кавказский федеральный округ (Республика Дагестан); Приволжский федеральный округ (Республика Башкортостан, Нижегородская область, Пензенская область, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Саратовская область); Уральский федеральный округ (Свердловская область, Челябинская область); Сибирский федеральный округ (Алтайский край).

Для описания распределения ответов экспертов было использовано несколько простых показателей: простые средние значения (показывают «смещение» ответов экспертов по всем вопросам); стандартные отклонения (индикатор того, насколько «разбросаны» мнения экспертов по каждому вопросу).

На графиках (Рисунки 1, 2) видно, что ответы сгруппированы в несколько кластеров.

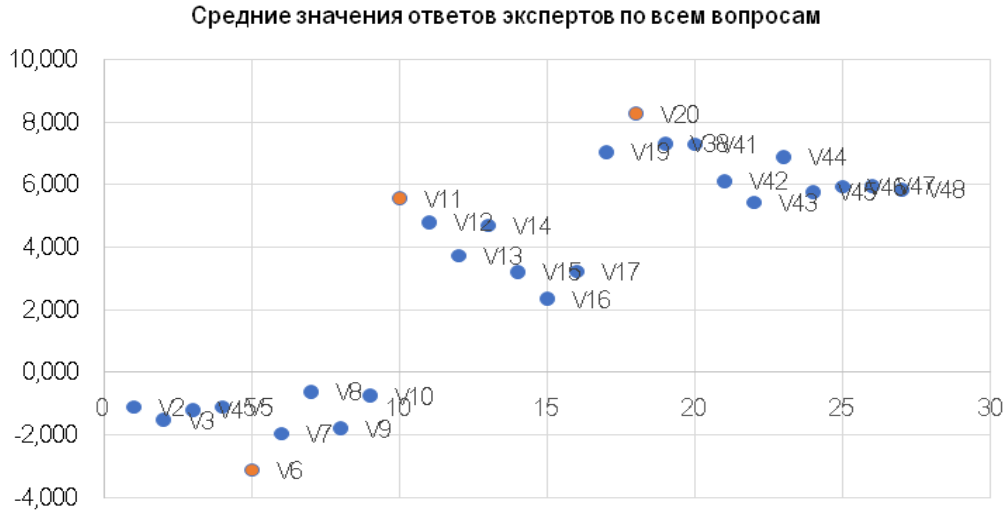

Рисунок 1 – Распределение средних значений по всем ответам экспертов
Figure 1 – Distribution of mean values for all examiner responses

Распределение средних значений, как на рисунке 1, объясняется, во-первых, тем, что были использованы разные шкалы (в случае с первой группой – это

шкала от -5 до +5, а с остальными двумя – от 1 до 10), а во-вторых, показывает то, как отличались группы вопросов содержательно. Так, вопросы переменных V19–V48 – это блок вопросов о процедурных и иных манипуляциях и рисках после принятия поправок в Конституцию РФ. Экстремумы каждого кластера – те вопросы, в которых оценки экспертов были максимально близкими, – это вопросы о правовой природе «обнуления» президентских сроков (V6); о том, насколько был учтён общественный запрос в части поправок о социальных гарантиях (медицина, МРОТ, индексация пенсий, поддержка науки и т.д.) (V11) и в оценках того, насколько значительной была степень официального воздействия на общественное мнение с целью сформировать положительное отношение к поправкам (V20).

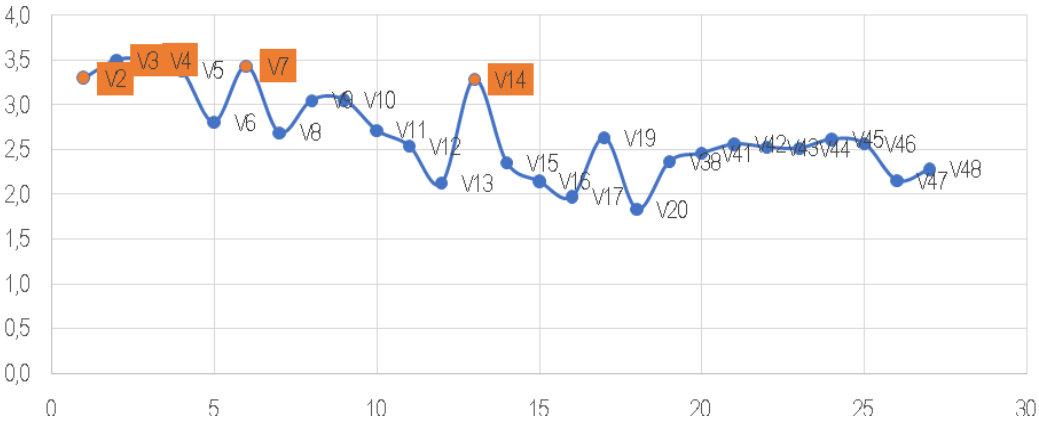

Рисунок 2 – Стандартные отклонения ответов экспертов по всем вопросам
Figure 2 – Standard deviations of expert answers to all questions

Стандартные отклонения показывают вопросы, по которым мнения экспертов, напротив, расходились сильнее всего.

Таковыми оказались вопросы о содержании, форме и процессе обсуждения поправок в Конституцию; характеристики всенародного голосования за поправки, а также вопрос о правомерности приоритета внутренних норм Конституции над международным правом.

В данной статье внимание уделяется тому, насколько правовыми, с точки зрения экспертов, были изменения по отдельным аспектам общественно-правовых отношений и какие аспекты процедуры принятия поправок в Конституцию РФ вызывают наибольшее сомнения в их легитимности.

Процедура принятия поправок

Легитимность любого политического решения в условиях демократического режима определяется соблюдением процедуры его принятия. Строго говоря,

демократия – это власть процедуры. Процедурный аспект демократии означает не только строгое следование нормативно-правовым предписаниям, но и формирование широкого общественного согласия по поводу так называемых «правил игры», т.е. условий политического соперничества. Хотя стабильность любого общества может покоиться на различных основаниях – как персонального доверия к лидеру, так и поддержки базовых/ценностных принципов общенационального единства, но путь к конституированию прочных демократических институтов и признанию конкурентной борьбы между политическими игроками начинается с формирования согласия относительно правил игры и их соблюдения[1].

Процедура внесения изменений в Основной закон РФ включала выяснение отношения экспертов к семи её важнейшим аспектам: содержанию поправок; форме их внесения в текст Конституции; процедуре обсуждения, голосования и принятия Федеральным Собранием; одобрению поправок в законодательных собраниях субъектов РФ; «обнулению» президентских сроков В. Путина; всенародному голосованию за поправки[2].

Содержание поправок. Относительно содержания поправок мнения экспертов разошлись достаточно основательно. Только чуть более 7% экспертов не высказали своего мнения на этот счёт.

Рисунок 3 – Оценка экспертами того, насколько правовым было содержание поправок в Конституцию РФ

Figure 3 – Assessment by experts of how legal the content of the amendments to the Constitution of the Russian Federation was

[1] Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). Изд.2. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 280 с.

[2] Хотя внесённые в текст Конституции РФ 206 изменений были названы в Законе одной Поправкой, мы считаем необходимым употреблять это понятие во множественном числе в целях удобства теоретического анализа.

Большая же часть информантов (61,5%) дали отрицательный ответ; при этом 28,6% выставили крайнюю, рубежную оценку (минус 4 и 5 баллов). Сторонники содержания поправок (31,4%) представлены большей частью умеренной позицией (плюс 3) – 11.4%.

Если сравнить полученные средние данные по массиву в целом с ответами московских экспертов, то разрыв в оценках столичных информантов окажется не столь значительным. Соотношение «неправовые – правовые поправки» здесь выглядит в виде пропорции (-39%) к (+35%), хотя крайние положительные оценки (+5%) многократно уступают крайне отрицательным оценкам (- 38%).

Форма внесения поправок в Конституцию РФ. Критическое отношение экспертного сообщества России вызвал сам принцип формирования рабочей группы по аккумулированию вносимых предложений; её состав, представленный большей частью посланниками творческих коллективов, спортсменами и т.д. Участники экспертного опроса, безусловно, принимали в расчёт это обстоятельство: критические оценки формы внесения поправок безраздельно доминируют над положительными суждениями и соотносятся как (-58,6%) к (+30%). При этом большой массив респондентов не высказал своего мнения на этот счёт.

Рисунок 4 – Оценка экспертами того, насколько правовой была форма внесения поправок в Конституцию РФ

Figure 4 – Assessment by experts of how legal the form of amending the Constitution of the Russian Federation was

Сравнение средних данных по массиву с ответами московских экспертов показывает, что и здесь наблюдается большой перевес в сторону резко критического отношения к форме внесения поправок в Конституцию: если взять крайние значения (т.е. оценки – 5 и +5), то их соотношение составит (– 31,3%) на (+6,3%).

Процедура обсуждения, голосования и принятия поправок Федеральным Собранием. В данном вопросе эксперты, вероятнее всего, оценивали как стремительность принятия пакета поправок (названных одной «поправк*ой*»), так и практически единогласное голосование (в первом чтении) в обеих палатах парламента в отсутствие полноценной дискуссии. Критическая экспертная позиция выразилась в цифрах: крайне отрицательно эту процедуру оценили (-38,6%) респондентов (высшие минусовые баллы), а крайне положительно (высшие плюсовые баллы) –(+11,4%.). Каждый десятый эксперт затруднился с ответом.

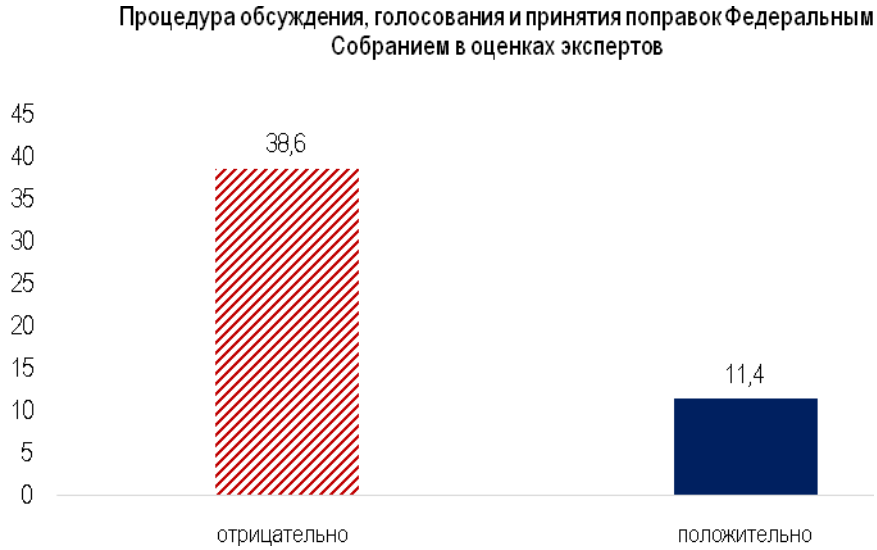

Рисунок 5 – Оценка экспертами обсуждения, голосования и принятия поправок Федеральным Собранием

Figure 5 – Assessment by experts of discussion, voting and adoption of amendments by the Federal Assembly

Столичное экспертное сообщество также продемонстрировало высокую отрицательную оценку (минус 5) почти третью информантов (-31,3%) и низкую положительную оценку (+5) у 6,3% опрошенных. Суммарный вес отрицательных и положительных оценок выглядит не столь разительно и отражается в пропорции (-43,9%) на (+37,6%).

Наибольшее неприятие из всех обсуждаемых поправок вызвало *«обнуление» президентских сроков В. Путина.* Подавляющее большинство информантов (практически три четверти) заняли крайне отрицательную позицию (-73,7%) в целом по массиву. Сторонники «обнуления» составляют только 13% информантов.

Рисунок 6 – Отношение экспертов к «обнулению» сроков Президента РФ
Figure 6 – The attitude of experts to the "zeroing" of the terms of the President of the Russian Federation

На этом фоне оценки столичных экспертов отличаются весьма существенно. Здесь обнаружился примерный паритет положительных и отрицательных оценок с небольшим перевесом в сторону противников «обнуления»: (- 43,8%) на (+37,6%).

Одобрение поправок законодательными собраниями субъектов РФ встретило более сбалансированную картину оценок. Так, неправовой эту процедуру считают 38,6% экспертов, недостаточно правовой – 12,8%, тогда как противоположную позицию занимают 34,2% опрошенных. Примечательно, что позиция московских экспертов на этот раз оказалась даже более критичной, чем средняя по массиву. Так, сумма негативных оценок (т.е. позиция «неправовое одобрение») составила – 75%, тогда как признание регионального одобрения правовым – только +6,3%. Между тем именно эта часть процедуры, как и голосование в парламенте, полностью соответствует порядку внесения изменений в Основной закон страны, изложенному в действующей Конституции РФ.

Всенародное голосование. Напомним, что подобной процедуры внесения поправок в действующей Конституции РФ нет. В Основном законе страны всенародное голосование предусмотрено лишь для принятия новой Конституции, разработанной Конституционным Собранием. Гражданам России фактически был предложен плебисцит продолжительностью в целую неделю и в сомнительных (с точки зрения тайны голосования) условиях, не говоря уже об эпидемиологической опасности.

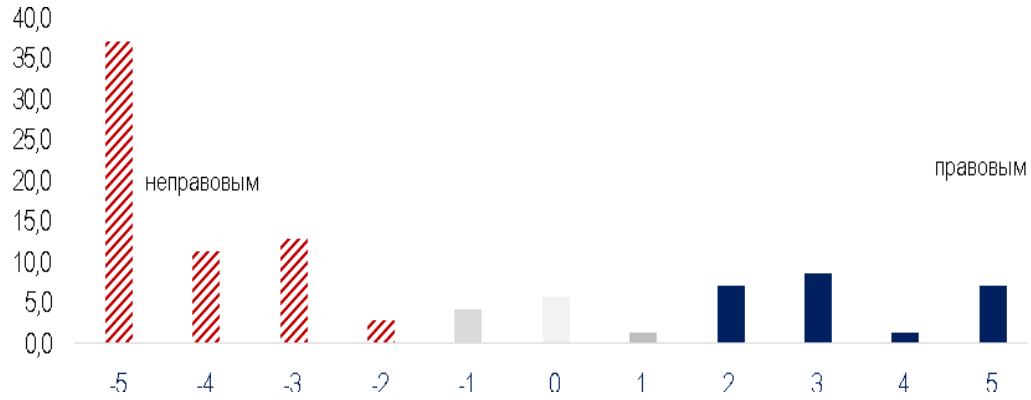

Рисунок 7 – Оценка экспертов, насколько правовым было всенародное голосование за поправки в Конституцию РФ
Figure 7 – Assessment of experts, how legal the nationwide vote for amendments to the Constitution of the Russian Federation was

Ответы распределились следующим образом: 68,6% не признали правовым всенародное голосование, 25,6% заняли противоположную позицию.

Московские эксперты в этом вопросе обнаружили наиболее критическую позицию. Крайнюю позицию (-5) отметили 37,5% информантов, крайнюю положительную позицию (+5) – только 6,3%. Суммарная отрицательная оценка всенародного голосования составляет (-56,3%), суммарная положительная оценка (+ 12,6%).

Таким образом, максимально неправовыми, по мнению экспертов, являются (по степени убывания):

– «обнуление» президентских сроков;
– всенародное голосование;
– форма внесения поправок в Конституцию РФ.

Представленную картину дополняют ряд зависимостей.

Первая из них: возраст респондентов / информантов. Среди тех, кто считает поправки правовыми, больше представителей двух возрастных когорт: до 40 лет и старше 64 лет, хотя доминирующими оценками и в этом случае остаются отрицательные. Представители среднего возраста настроены более критично.

Научная степень. Доктора и кандидаты наук практически не различаются в своих оценках, преимущественно критических, т.е. считающих различные аспекты поправок в Конституцию РФ неправовыми.

Сфера профессиональной деятельности. И юристы, и представители других профессий в этой группе вопросов отвечали схожим образом. Их оценки правовой природы поправок почти полностью совпадают.

Таким образом, возраст и региональная принадлежность (Москва – регионы) явились самыми значимыми факторами при распределении ответов, в том числе и по отдельным вопросам.

Заключение.

Изложенные в статье экспертные оценки отдельных сторон конституционного процесса, связанного с внесением поправок в Основной закон страны летом 2020 года, не исчерпывают всего содержания проведённого исследования. Однако разместить все полученные результаты в рамках одной статьи невозможно. Работа над осмыслением результатов продолжается, однако уже сейчас очевидна встревоженность экспертного сообщества как по поводу содержания вносимых изменений, так и процедурных моментов в плане угрозы деформации политической системы. Налицо достаточно высокая консолидация мнений информантов вне зависимости от профессиональной принадлежности последних и их учёной степени. Известные расхождения в оценках более отчётливо прослеживаются в возрастных группах и местоположении экспертов (Москва – регионы РФ).

Библиография/References:

1. Гаман-Голутвина О., Соловьев А. Эффективность государственного управления, компетентность государства // Ежегодный доклад ИнОП «Оценка состояния и перспектив политической системы России». 2009. – URL: http://www.inop.ru/page529/page484/

2. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 280 с.

3. Еньшина Е.В. Легитимность в политической системе: проблематика формальных институтов и текущих коммуникаций // Вестник Финансового университета. – 2017. – № 5. – С. 78–84.

4. Иноземцев В.Л. Перспективы развития России в новом политическом цикле // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 3. – С. 7–18.

5. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. д.филос.н. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 344 с.

6. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 287 с.

7. Паулов С.В. Трансформация системы политической коммуникации в современной России // Известия Российского государственного педагогического

университета им. А.И. Герцена. – 2008. – URL: https://clck.ru/Sdqt4 (дата обращения: 10.11.2020).

8. Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 431 с.

9. Тян В.В. Легитимация власти в условиях политической модернизации как фактор стабилизации системы государственного управления // Власть. – 2016. – № 7. – С. 110–116.

10.Фурман Д. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 168 с.

1. Gaman-Golutvina, O., Solov'ev, A. (2009) Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniia, kompetentnost' gosudarstva [Efficiency of public administration, competence of the state] // Ezhegodnyi doklad InOP «Otsenka sostoianiia i perspektiv politicheskoi sistemy Rossii» [Annual report of InOP "Assessment of the state and prospects of the political system of Russia." 2009]. – URL: http://www.inop.ru/page529/page484/ (In Russ.)

2. Glukhova, A.V. (2010) Politicheskie konflikty: osnovaniia, tipologiia, dinamika (teoretiko-metodologicheskii analiz) [Political conflicts: foundations, typology, dynamics (theoretical and methodological analysis)]. Izd. 2-e. – M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM». – 280 p. (In Russ.)

3. En'shina, E.V. (2017) Legitimnost' v politicheskoi sisteme: problematika formal'nykh institutov i tekushchikh kommunikatsii [Legitimacy in the political system: problems of formal institutions and current communications] // Vestnik Finansovogo universiteta [Bulletin of The Financial University]. – № 5. – P. 78–84. (In Russ.)

4. Inozemtsev, V.L. (2012) Perspektivy razvitiia Rossii v novom politicheskom tsikle [Prospects for the development of Russia in a new political cycle] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 3. – P. 7 – 18. (In Russ.)

5. Konflikty v sovremennoi Rossii (problemy analiza i regulirovaniia) [Conflicts in modern Russia (problems of analysis and regulation)] / Pod red. d.filos.n. E.I. Stepanova. – M.: Editorial URSS, 1999. – 344 p. (In Russ.)

6. Leipkhart, A. (1997) Demokratiia v mnogosostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie [Democracy in multi-component societies: a comparative study]. – M.: Aspekt-Press. – 287 p. (In Russ.)

7. Paulov, S.V. (2008) Transformatsiia sistemy politicheskoi kommunikatsii v sovremennoi Rossii [Transformation of the system of political communication in modern Russia] // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. – URL: https://clck.ru/Sdqt4 (data obrashcheniia: 10.11.2020). (In Russ.)

8. Peregudov, S.P. (2011) Politicheskaia sistema Rossii v mirovom kontekste: instituty i mekhanizmy vzaimodeistviia [The political system of Russia in the global context: institutions and mechanisms of interaction]. – M.: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN). – 431 p. (In Russ.)

9. Tian, V.V. (2016) Legitimatsiia vlasti v usloviiakh politicheskoi modernizatsii kak faktor stabilizatsii sistemy gosudarstvennogo upravleniia [Legitimation of power in the context of political modernization as a factor in stabilizing the system of public administration] // Vlast' [The Power]. – № 7. – P. 110–116.

10.Furman, D. (2010) Dvizhenie po spirali. Politicheskaia sistema Rossii v riadu drugikh system [Spiral movement. The political system of Russia in a number of other systems]. – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir». – 168 p. (In Russ.)